

Тая Горделис

Особенная для
БОССА
Только секс?

18+

Тая Горделис

**Особенная для
БОССА. Только секс?**

«Автор»

2026

Горделис Т.

Особенная для БОССА. Только секс? / Т. Горделис — «Автор»,
2026

*Тебе нужен секс, только секс, просто секс!**А мне — чтобы рядом ты оставался*— Ты моя, Наташ!— Ты сам сказал, что между нами только секс. Забыл?Павел Седов — мой босс. Миллиардер, от одного взгляда которого у меня подкашиваются ноги. Он сразу предупредил: серьёзных отношений не будет. А я согласилась, потому что уже влюбилась и слишком хотела быть рядом.Теперь он готовит мне завтраки, остаётся на ночь и ревнует так, что достаётся даже коллегам. Весь офис обсуждает, почему мне позволено то, чего другим он не простил бы.Я для него особенная. Только каждый раз, когда хочется поверить в это, вспоминаю его условия.Он не обещал мне любви. Но как уйти от мужчины, который считает тебя своей, а любимой назвать не готов?

© Горделис Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Тая Горделис

Особенная для БОССА. Только секс?

От автора

Дорогие мои!

У этой истории появилась своя песня — «Только секс». Я написала её от лица Наташи, которая согласилась на отношения без обещаний, а потом полюбила так, что уходить стало больно, а оставаться — страшно.

Мне захотелось поставить песню перед романом. Пусть сначала прозвучит то, что Наташа долго не решалась сказать своему боссу, а потом мы познакомимся с ними обоими.

Только секс

Ты снова напишешь: «Не спишь? Я приеду?»
А я ведь ждала тебя целый день.
И всё, что хотела сказать за обедом,
Забуду. Попав в сильных рук твоих плен.

Я знаю, какой ты пьёшь утром кофе.
И как ты не любишь, когда идёт дождь.
А чувства к тебе для меня, как голгофа.
Ты... что у меня на душе — не поймёшь.

Тебе нужен секс, только секс, просто секс!
А мне — чтобы рядом ты оставался...
И я люблю тебя больше всех!
А ты над этим лишь посмеялся...

Тебе нужен секс, просто секс, только секс!
Без обещаний, без мы, без навек...
А я прижимаюсь к тебе всё тесней,
Как будто от этого стану нужней.

Ты честно сказал мне: «В любовь я не верю.
Не надо придумывать то, чего нет».
А я всё равно открываю вновь двери,
Когда приходишь на час, а не на несколько лет...

Секс победил, любви не осталось.
Любовь проиграла с сексом вражду!
Ты спал, а я губ твоих нежно касалась,
Боясь разбудить и услышать: «Пойду».

Тебе нужен секс, только секс, просто секс!
А мне — чтобы рядом ты оставался.
И я люблю тебя больше всех!
А ты над этим лишь посмеялся...

Тебе нужен секс, просто секс, только секс!
Без обещаний, без мы, без навек...
А я прижимаюсь к тебе всё тесней,
Как будто от этого стану нужней.

Я больше не жду, что любовь победит,
Что ты позвонишь просто так, ведь скучал.
Но как после всех мне выжить обид,
Когда я от боли боюсь закричать?

Ты мне любви и не обещал.
Я помню! Не надо опять объяснять!
Мне больно, что в сердце есть ты у меня,
И только ночь, только секс у тебя...

Тебе нужен секс, только секс, только секс!
А мне — твоя сонная нежность...
А я люблю тебя больше всех!
И даже уже не молюсь о надежде...

Тебе нужен секс, просто секс! Просто секс!
Ты уйдёшь — я поправлю постель.
Опять не напомним про чувства навек...
Ты не веришь в любовь, что пускают в отель...

С любовью, Тая Горделис.

Глава 1

Наташа собиралась проверить погоду и закрыть ноутбук, но снова открыла сайт компании. Вчера Марина Николаевна предупредила, что Павел Леонидович возвращается в офис, и с утра почему-то захотелось на него посмотреть, хотя к встрече с собственником её никто не готовил. На совещание вызовут директоров, они расскажут про заводы, отгрузки и деньги, а она будет сидеть в своём кабинете и заниматься закупками, как занималась весь последний месяц. Зато фотографию можно было открыть прямо сейчас, пока никто не видел, насколько внимательно она изучает руководство.

Павел Леонидович Седов стоял возле нового заводского корпуса в расстёгнутом пальто и смотрел в сторону от камеры. Наташа увеличила снимок, обрезав половину улыбающихся мужчин рядом, и поднесла чашку к губам, но кофе так и не отпила. Хорош, сволочь, даже злое выражение лица ничего не портит. Тёмные волосы, седина у висков, широкие плечи и рот, который на всех фотографиях оставался одинаково суровым; улыбался ли он вообще, или за такое в его окружении сразу увольняли?

Внизу опять шёл текст об открытии производства, который она прочитала ещё перед собеседованием. Тогда её интересовало, насколько устойчива компания и что предстоит закупать, а фотографию владельца она заметила уже после перечня заводов и транспортных предприятий. Успела посмотреть другие публикации, узнать, что ему сорок один и что он не женат, потом поймала себя на том, что читает статью о завидных холостяках, и вернулась к вакансии. Этот миллиардер абсолютно не кичился своим состоянием и жил скорее очень скромно по меркам очень богатого человека. Сегодня к вакансии возвращаться не требовалось, и Наташа позволила себе ещё немного посидеть с открытым снимком.

Изображение пришлось уменьшить, чтобы увидеть пальто целиком, а потом она нажала на крестик и усмехнулась. Прекрасное начало рабочего дня, главное, чтобы отдел кадров не узнал, какие именно преимущества компании она рассматривает за утренним кофе. Такие мужчины ей нравились с безопасного расстояния, когда можно было полюбоваться и спокойно заняться делами. За месяц Павел Леонидович ни разу не появился на их этаже, коллеги рассказывали о нём с опаской, а при мысли о случайной встрече Наташа представляла обычное приветствие в коридоре. Возможно, она даже не успеет поздороваться, пока он пройдёт мимо.

Время на экране заставило её наконец подняться. Она допила кофе, взяла сумку и проверила, положила ли пропуск, потому что однажды уже приезжала рано ради спокойной работы, а потом просидела двадцать минут возле охраны. Привычка появляться до остальных осталась с прежнего места работы: Наташа любила тот час, когда можно закончить расчёт, не объясняя в процессе каждому входящему, что она считает. Сегодня хотелось успеть всё до приезда Марины Николаевны и отправить ей готовое сравнение поставщиков.

На остановке Наташа прочитала сообщение руководителя, подтвердила, что данные будут до десяти, и убрала телефон, заметив свой автобус. Машину она пока не купила и большую часть дороги обычно проводила с музыкой в наушниках, но сегодня снова достала телефон. Фотографию открывать не стала, хотя пальцы уже нашли вкладку браузера; гораздо полезнее было проверить, ответил ли поставщик на вчерашний запрос. Тот пока молчал, и Наташа переключилась на музыку, с досадой подумав, что чужая привычка отвечать после третьего напоминания когда-нибудь доведёт её до преступления.

В лифте она уже составляла письмо этому упрямцу, заранее убирая из текста всё, что хотелось сказать по-человечески. Компания поставляла упаковку несколько лет, работала нормально и теперь поднимала цену, рассчитывая, что постоянный покупатель согласится. Наташа нашла второй вариант, но новую преформу ещё нужно было проверить на линии, поэтому с

утра предстояло собрать сроки, доставку и резерв. Вчера Марина Николаевна поддержала её, хотя отдел продаж просил поскорее закончить переговоры и больше никого не беспокоить.

На этаже уборщица заканчивала возле стеклянной перегородки и к приезду Наташи освободила проход. Она поздоровалась, повесила плащ и села за стол, придвинув к себе блокнот со вчерашними пометками. На соседней странице осталось написанное во время звонка «обещал до шести», обведённое дважды, и Наташа посмотрела на часы. Сейчас было без четверти восемь; для обещаний поставщика разница, похоже, значения не имела.

Письмо нашлось в почте после обновления, и злой ответ можно было не отправлять. Наташа добавила подтверждённую дату в таблицу, сверила её с испытаниями во вторник и отослала расчёт Марине Николаевне, затем сходила за кофе. Когда вернулась, под окнами уже останавливались машины сотрудников, а на экране появились новые договоры. К ним она приступила без особой радости, но зато за сегодняшний резерв теперь можно было не переживать.

Настя вошла с коробкой под мышкой и бумажным пакетом, который сразу положила перед ней. Наташа потянулась к выпечке, прежде чем подруга успела сесть, а та засмеялась и придвинула пакет ближе. После часа с документами чужое появление уже радовало, особенно когда человек приходил с булочкой и не собирался просить срочную скидку на всё сразу.

— Ты завтракала? Я взяла две, потому что в пекарне пахло так, что пришлось остановиться, а теперь понимаю, что обе не съем.

— Завтракала, но это не повод отказываться от булочки. Что в коробке, опять образцы крышек или поставщик наконец-то прислал нам что-нибудь съедобное?

Настя опустила коробку на пол, поправила заклепку и заглянула в её чашку. У неё всегда находилось время проверить, поела ли Наташа, хотя по закупкам упаковки дел хватало до вечера; в первый день она так же поставила перед новой начальницей кофе, пока показывала, где находятся договоры. Наташа тогда ждала хотя бы сдержанного недовольства, поскольку до её прихода Настя временно руководила отделом, но подруга только обрадовалась возможности вернуться к поставщикам. Руководить людьми ей не хотелось, и за месяц Наташа успела убедиться, что это было сказано без притворства.

— Съедобное ты сама закупай, у меня другая специализация. Сегодня ещё все с утра готовятся, у Ольги даже пиджак на спинке стула висит, который она только на встречи с руководством надевает.

— Я надеюсь, она его хотя бы иногда стирает. А готовятся к чему, Павел Леонидович будет проверять, кто правильно сидит?

Наташа придержала пакет, чтобы крошки не попали на документы, и покосилась на дверь. Настя всё равно наклонилась ближе, хотя в отделе они оставались вдвоём, а собственник ещё даже не приехал. С такими предосторожностями его скорое появление начинало напоминать проверку, к которой Наташа почему-то не подготовила ни оправданий, ни запасного пиджака.

— Он после таких поездок собирает директоров и проходит по всему, что накопилось. Если где-то проблемы, лучше признаться заранее, потому что он всё равно найдёт и потом спросит, зачем ему врал.

— Тогда хорошо, что я ему ничего не обещала. Мои проблемы знает Марина Николаевна, пусть сама выбирает, какими его порадовать.

— Таш, ты смеёшься, а я при нём один раз в переговорную зашла документы передать и забыла, кому несла. Он на меня посмотрел, я положила папку перед Русланом Олеговичем и убежала, хотя она вообще Павлу Леонидовичу предназначалась.

— Он правда так страшно выглядит? На фотографиях мне нравится, я утром даже посмотрела ещё раз, чтобы при встрече не поздороваться с ним как с курьером.

— Фотографии ты себе оставь, там он хотя бы не спрашивает, почему цифры не сходятся. Я при нём стараюсь лишний раз не попадаться, а тебе вообще незачем, ты с Мариной Николаевной работаешь.

Подруга забрала коробку и вернулась к своему столу, а Наташа ещё улыбалась, открывая следующий договор. Представить Настю, которая перепутала адресата и сбежала из переговорной, было легко, зато понять, чего там испугалась взрослая женщина, пока не получалось. За стеклом Ольга поправляла воротник и что-то говорила Ирине, держа телефон возле груди. Обе были заняты приездом Павла Леонидовича, а Наташа доела булочку и позвонила технологу, решив на всякий случай добиться подтверждения даты ещё и от него.

Марина Николаевна застала её с телефонной трубкой возле уха и подождала, пока они с заводом закончат разговор. Наташа показала на свободный стул, но директор по закупкам осталась возле стола, положив перед ней расчёт с пометками. В её пятьдесят восемь Марина Николаевна умела разбирать чужую ошибку так, что исправлять хотелось сразу, а хвалить — без обязательного напоминания, что можно было сделать ещё лучше. Наташа подняла глаза, готовая объяснить выделенную строку, и получила улыбку.

— Наташ, я твоё письмо прочитала, всё понятно. Сегодня обсудим с Павлом Леонидовичем срок для переговоров, до этого поставщику ничего не отправляй. Хорошо ты разобралась, теперь видно, из чего складывается цена, держи письма под рукой, если потребуется уточнить срок, я тебя позову.

Она проводила руководителя до двери и вернулась к столу, с удовольствием перечитав пометку возле доставки. Марина Николаевна поставила там галочку, хотя вчера именно из-за этой суммы пришлось звонить в логистику и просить пересчитать предложение. Теперь можно было отправить договор юристам и заняться следующим вопросом, пока кто-нибудь не решил, что раз она всё закончила, ей обязательно нужно подкинуть ещё работы.

На внутреннем телефоне загорелся номер директора по закупкам, когда Наташа как раз подписывала письмо. Она нажала на кнопку ответа и потянула к себе блокнот, рассчитывая записать согласованный срок переговоров; ручка укатилась к монитору, и Наташа поймала её, прижав ладонь к столу.

— Наташ, зайди ко мне с расчётом и подтверждением доставки. Здесь нужно кое-что уточнить по твоему варианту.

— Сейчас приду, всё открыто. Распечатку тоже возьму, чтобы вам было удобнее сравнивать.

Наташа взяла расчёт и письмо, затем проверила, не забыла ли страницу с доставкой. Марина Николаевна любила видеть документы перед собой, и объяснять по телефону то, что проще показать в таблице, не имело смысла. По дороге к её кабинету Наташа уже прикинула, какую строку понадобится открыть, постучала и после приглашения вошла, придерживая папку локтем.

Павел Леонидович поднял голову от документов, и Наташа остановилась возле двери, так и не успев заговорить. Утреннюю фотографию она помнила прекрасно, но сейчас он сидел в нескольких шагах и смотрел прямо на неё, а она вдруг не знала, куда деть руки. Папка оказалась прижата к груди, один лист вылез из-под обложки, и Наташа поправила его, пока в голове настойчиво вертелось совершенно неподходящее: зачем она сегодня надела эту блузку? На работе блузка её устраивала, дома тоже, но под его взглядом захотелось застегнуть ещё одну пуговицу, которой там вообще не было.

— Наталья Владимировна, руководитель отдела закупок, — представила её Марина Николаевна. — Я вам рассказывала, она у нас недавно, но уже разобралась с этой историей по упаковке. Наташ, проходи и садись, покажи нам второй вариант.

— Доброе утро, — сказала Наташа, посмотрев на него, и повернулась к руководителю. — У меня здесь письма обоих поставщиков и расчёт с доставкой, я отдельно выделила разницу по ближайшей партии.

Он поздоровался, подвинул папку и предложил ей сесть. Наташа устроилась на стуле, положила расчёт перед собой и почувствовала облегчение, когда смогла спрятать колени под столом. Ноги стали ненадёжными, как после долгой дороги, хотя она только что без всяких затруднений дошла по коридору. Марина Николаевна рассказывала о втором поставщике, а Наташа смотрела на рукав тёмного пиджака и мужскую руку возле документов, стараясь не поднять глаза раньше, чем к ней обратятся.

— Наталья Владимировна, почему вы предлагаете пока оставить заказ у прежнего? — спросил Павел Леонидович. — По вашей таблице второй вариант дешевле даже с доставкой.

— Потому что образцы ещё не проверили на производстве. Документы соответствуют требованиям, но на линии могут возникнуть вопросы, и переходить сразу всем объёмом рискованно.

Она услышала свой голос и пожалела, что не взяла воды. Говорила тише обычного, тщательно выговаривала знакомые слова и смотрела на Павла Леонидовича, поскольку отвечать в стол было совсем уж неприлично. Его глаза оказались серыми, а выражение осталось таким, что Наташа мысленно проверила расчёт от первой строки до последней. Он хотел что-то ещё? Она могла показать подтверждение технолога, письмо поставщика, тариф доставки — всё лежало в папке, ничего придумывать не надо.

— Испытания согласованы на вторник, вот письмо технолога. Если результат положительный, мы можем переносить часть следующих поставок, а сейчас предложение второго поставщика использовать в переговорах с действующим.

Наташа передала письмо и не сразу выпустила край, поскольку Павел Леонидович продолжал смотреть на неё. Когда он взял лист, она убрала руку и прижала ладонь к колену, удивившись, насколько горячими стали пальцы. Он перевёл внимание на таблицу, а Наташа наконец позволила себе рассмотреть его: седина у висков, ровный нос, тёмные брови и спокойные движения человека, которому здесь незачем торопиться. В кабинете было достаточно места, но его присутствие ощущалось даже тогда, когда она отворачивалась к Марине Николаевне.

— Новый поставщик подтвердил объём? — Он коснулся строки с количеством и посмотрел на неё. — Или цена действует только на пробную партию?

— Подтвердил, предложение рассчитано на наш месячный расход. Цена зафиксирована на квартал, но нам ещё нужно согласовать ответственность за сроки, в проекте договора условия слабые.

Он положил письмо перед собой и повернулся к окну, задумавшись над чем-то, чего Наташа не понимала. Она посмотрела на директора по закупкам, ожидая подсказки, но Марина Николаевна листала приложение к договору. Павел Леонидович снова встретился с ней взглядом, и Наташа уже пожалела, что назвала условия слабыми, не пояснив, какие именно собираются изменить. Он наверняка хотел услышать об ответственности за задержку, а она сидит и рассматривает брови, прекрасный специалист!

— Я поэтому и не предлагаю подписывать договор сразу. Экономия здесь реальная, я проверила тариф перевозчика и отдельно учла разгрузку, но по срокам мы ещё будем править условия, и до испытаний я бы не подтверждала основной заказ.

— По договору я с тобой согласна, — вмешалась Марина Николаевна и пододвинула приложение. — Мы его обсуждали вчера, юристы уже получили замечания. Наташ, покажи Павлу Леонидовичу срок действующего предложения, здесь важно, сколько времени у нас остаётся на переговоры.

Марина Николаевна посмотрела на неё поверх очков, задержав взгляд на секунду, и Наташа ощутила, как горят щёки. Вчера они обсуждали этот пункт без всяких затруднений,

сегодня она зачем-то повторила почти всё и ещё приготовилась объяснять заново. Нужно было добраться до даты, перестать суетиться с листами и отвечать так, как она отвечала на обычных совещаниях. Под взглядом Павла Леонидовича даже это простое намерение требовало усилия.

— До пятницы, — ответила Наташа и нашла письмо. — Если мы согласуем объём сейчас, поставщик удержит резерв, пока обсуждаем цену. Я предлагаю сегодня предупредить о втором варианте и дать им два дня на ответ.

— А если не снизят? — Павел Леонидович взял распечатку и положил её перед собой. — Вы готовы подтвердить ближайшую поставку по новой цене?

— Да, потому что в этом случае мы оплатим один заказ дороже, но не будем останавливать линию из-за непроверенной упаковки. Если испытания пройдут успешно, следующую партию уже можно разделить, а резерв у прежнего поставщика пока сохранить.

Он рассматривал её, пока она говорила, и Наташа в какой-то момент перестала различать, нравится ли ему предложение. Хотелось спросить прямо, что его смущает, но вместо этого она почти потянулась к папке за ещё одним подтверждением и вовремя остановилась. Все нужные письма уже лежали перед ним, расчёт тоже, а Марина Николаевна не внесла ни одной поправки. Наташа разжала пальцы на ручке и оставила её возле блокнота, чтобы больше не вертеть в руках.

— Испытание во вторник, ответ по цене до четверга, заказ подтверждаем в пятницу, — сказал Павел Леонидович, сверившись с письмом. — Пока оставляем резерв у действующего поставщика, я вижу, вы это тоже предусмотрели.

Наташа посмотрела на него с облегчением и тут же растерялась от того, что он продолжал смотреть в ответ. Он услышал всё, включая резерв, о котором она говорила вскользь, и решение его устроило, а она теперь не могла понять, почему так хотелось получить ещё и улыбку. Мужчина согласовал закупку, он не обязан радоваться каждому её доводу, можно уже собрать бумаги и вернуться в отдел.

Марина Николаевна попросила прислать итоговый порядок действий, и Наташа кивнула, складывая листы в папку. Один расчёт остался возле Павла Леонидовича, поэтому она потянулась за ним, но мужская ладонь легла на край бумаги. Наташа остановилась и подняла глаза, забыв, что копии у неё есть и можно вообще ничего не забирать.

— Эту копию оставьте мне, — сказал он и убрал руку. — Письмо технолога приложите к итоговому согласованию, чтобы потом не искать отдельно.

Наташа попрощалась и направилась к двери, чувствуя его взгляд между лопаток, хотя оборачиваться не стала. Хотелось выйти обычным шагом, не задеть стул и не уронить папку, а уже в коридоре подумать, с чего вдруг всё это стало для неё настолько важным. У двери Марина Николаевна начала спрашивать про другой завод, и Наташа закрыла её за собой, радуясь, что теперь обсуждают вопрос, к которому она не имеет отношения.

До своего кабинета она не дошла, остановилась возле окна и переложила папку в другую руку. Ладонь оставила влажный след на обложке, а сердце продолжало биться так, что Наташа расстегнула верхнюю пуговицу и посмотрела на пустой коридор. Ей тридцать лет, у неё опыт, должность и нормальные расчёты, она умеет спорить с поставщиками и разговаривать с руководителями. Что произошло сейчас, она объяснить не могла, хотя уже ясно помнила, как он произнёс «Наталья Владимировна», и хотела услышать это опять. Вот этого ещё не хватало, стоять возле чужого кабинета и вспоминать, как к ней обратились по работе.

Настя поднялась, едва увидев её через стекло, и вошла следом, прикрыв дверь. Наташа положила папку на стол, села и потянулась к чашке, но кофе давно остыл, поэтому она только повернула её ручкой к себе. Подруга стояла рядом, рассматривая её с таким вниманием, что пришлось убрать волосы с щеки и сделать вид, что всё в порядке.

— Ты чего такая? Марина Николаевна звонила насчёт резерва, всё же согласовали.

— Согласовали. Если сегодня начну говорить, что хочу ещё раз обсудить что-нибудь с собственником, ударь меня этой папкой.

Настя засмеялась и села напротив, а Наташа всё-таки отпила холодного кофе. Рассказывать оказалось неловко, потому что жаловаться было совершенно не на что: никто не повысил голос, не нашёл ошибку и не потребовал невозможного. В кабинете происходил нормальный деловой разговор, только она почему-то едва могла говорить.

— Он там сидел, а я не знала. Пришла со своим расчётом и минут десять объясняла вещи, которые могла изложить за три, потому что он на меня смотрел и я всё время думала, что сейчас спросит, кто вообще взял меня на эту должность.

— Спросил? — Настя устроилась напротив и положила ладони на колени. — Или просто смотрел?

— Просто смотрел и задавал вопросы, в этом и проблема. Я чуть все письма за последнюю неделю ему не предъявила, чтобы доказать, что умею считать.

— Он всегда так смотрит, Таш. Я же говорила, что из переговорной с чужой папкой убежала, а ты утром смеялась.

Телефон на Настином столе зазвонил, и она поднялась, на ходу поправляя заколку. Наташа проводила её взглядом, затем открыла почту и попыталась изложить согласованные условия; первое предложение пришлось переписать, поскольку в середине она вдруг вспомнила руку Павла Леонидовича на бумаге. Так работать было нельзя, и она придвинула расчёт ближе, заставив себя сверить все даты перед отправкой.

К обеду резерв был подтверждён, письмо ушло директору по закупкам, а Марина Николаевна ответила: «Хорошо, дальше действуем по плану». Наташа перечитала сообщение и почувствовала себя почти нормально, пока за стеклом не появился Руслан Олегович с телефоном у уха. Следом из кабинета вышел Павел Леонидович, остановился возле генерального директора и повернулся к отделу закупок, а Наташа опустила глаза к договору. Нужная строка находилась на предыдущем листе, но переворачивать она не стала, потому что иначе он мог заметить, что документ давно лежит открытым на одной странице.

Когда она решилась снова посмотреть, Павла Леонидовича в коридоре уже не было. Наташа откинулась на спинку стула и провела пальцем по строчке, которую так старательно изображала предметом своего интереса, затем повернула папку как положено. Теперь хотя бы можно было читать, но взгляд всё равно возвращался к стеклу, и Наташа с досадой поймала себя на том, что прислушивается к шагам. Настю просила ударить её папкой, если опять захочет к собственнику, а сама уже перебирала в голове, не понадобится ли Марине Николаевне что-нибудь уточнить.

Глава 2

Павел услышал звонок в дверь, когда в третий раз возвращался к одному и тому же письму. Сроки он согласовал ещё днём, ответ от директора по закупкам уже получил, но почему-то оставил переписку открытой и теперь с досадой смотрел на экран. Приезд Вики оказался кстати: хватит на сегодня работы, он только вернулся, а уже притащил домой половину офиса. Ноутбук он закрыл, так и не отправив совершенно ненужный вопрос, и пошёл открывать.

Она улыбнулась ему с порога и потянулась поцеловать, придерживая сумку на плече. Павел обнял её, помог снять пальто и повесил его в шкаф, пока Вика рассказывала, как едва не застряла возле поворота к его дому. Говорила она охотно, перескакивая с дороги на сегодняшний обед с подругой, и он слушал, иногда вставляя замечание. За несколько месяцев привык и к этому голосу, и к тому, что первые десять минут после встречи ему полагалось узнавать новости людей, которых он никогда не видел.

— Ты сегодня совсем замученный. Я думала, после возвращения будет попроще, а ты даже по телефону разговаривал так, что хотелось спросить, не провинилась ли я в чём-нибудь.

— В первый день обычно всё, что откладывали, приносят сразу. Есть будешь? Я ещё не ужинал, можем заказать.

Вика согласилась и устроилась возле него на диване, пока он выбирал ресторан. Её ладонь легла ему на плечо, пальцы прошли по вороту рубашки, и Павел повернул голову, позволяя себя поцеловать. Она знала, что ему нравится, не стеснялась проявлять инициативу и никогда не начинала вечер с выяснения, почему он не звонил днём. Именно поэтому им до сих пор было удобно вместе. Его поездки её устраивали, редкие встречи не становились поводом для претензий, а разговор о будущем между ними закончился ещё до того, как появилось что-нибудь, что можно было назвать отношениями.

Заказ он оформил, затем положил телефон экраном вниз и притянул её к себе. Вика засмеялась, вынимая из волос заколку, которую он задел рукой, и оставила её на столике. Волосы рассыпались по плечам, она поправила их возле щеки, а Павел неожиданно вспомнил совсем другую женщину, которая сегодня сидела перед ним с папкой на коленях и старательно смотрела на документы.

Наталья Владимировна была собранной, пока не подняла глаза. Он заметил это сразу, ещё возле двери кабинета Марины Николаевны, когда новая руководитель отдела закупок остановилась с таким видом, словно пришла совсем не туда. Знакомая история: женщины частенько терялись при первом разговоре с ним, начинали поправлять одежду или отвечали на вопрос, который он ещё не задал. Павлу нравилось наблюдать за этим, особенно если после первых минут смущения они всё-таки решались посмотреть ему в глаза. Сегодня он тоже ждал, когда она перестанет прятаться за расчётом, и вдруг обнаружил, что ждёт с совершенно ненужным нетерпением.

Вика коснулась его щеки, возвращая к себе, и он поцеловал её. Она придвинулась, обнимая за шею, а Павел поднялся вместе с ней, не желая больше сидеть в гостинной. Ужин мог подождать, телефон тоже; женщина, которую он сам пригласил, была рядом, и заниматься в её присутствии закупками было уже просто свинством.

В спальне она оставила серьги возле зеркала и обернулась к нему с улыбкой. Он обнял её со спины, пока она ещё стояла у туалетного столика, и Вика опустила голову ему на плечо. Всё было знакомо до мелочей, от этого движения до привычки ловить его взгляд в зеркале. Павел провёл губами по её виску и закрыл глаза, но тут же открыл их, разозлившись на неожиданное воспоминание: Наталья держала край письма, которое он уже взял, и растерянно смотрела на него, забыв выпустить бумагу.

Он сам затянул ту секунду. Мог опустить глаза и прочитать подтверждение технолога, мог задать следующий вопрос, но продолжал рассматривать её, пока она не спохватилась и не убрала руку. Теперь ему хотелось вспомнить, что она сказала после этого, хотя слова были вполне обычными, рабочими. На заводе проверяют образцы, потом можно переносить объём — ничего такого, что следовало прокручивать вечером в спальне.

— Паш, ты опять где-то на совещании? — Вика повернулась в его руках и провела ладонью по волосам у него на затылке. — Посмотри на меня, я вообще-то приехала к тебе.

— Я здесь. Иди ко мне, больше никаких совещаний.

Он увёл её от зеркала и поцеловал, а она обняла его, не возвращаясь к вопросу. Вика оставалась рядом, отвечала ему и улыбалась, когда их взгляды встречались; Павел знал каждое её привычное движение и мог бы не задумываться ни о чём до конца вечера. Но стоило закрыть глаза, и он снова слышал, как Наталья объясняет, почему нельзя подписывать договор сразу. Она говорила серьёзно, даже с некоторым упрямством, и одновременно смущалась под его взглядом, а ему хотелось заставить её забыть и о договоре, и о том, зачем она вообще вошла в кабинет.

Мысль он оборвал, уткнувшись в волосы Вики. У него есть женщина, с которой он собирался провести вечер, и он не привык делать из обычного желания проблему. Завтра увидит сотрудницу ещё раз, если возникнет рабочая необходимость, и наверняка окажется, что ничего особенного в ней нет. Он устал, давно не был дома, два месяца не было секса, и весь день разбирал чужие вопросы; в таком состоянии любая приятная неожиданность легко занимает лишнее место в голове.

Вика сама расстегнула его брюки, не отрывая от Павла взгляда. На губах играла уверенная улыбка. Она опустила перед ним на колени. Павел запустил пальцы в её волосы и позволил ей делать всё, что она хотела. Вика старалась, игриво облизывала широкую головку, следила за каждой его реакцией, меняла темп движения губ по члену, помогая рукой у основания, и явно наслаждалась своей властью над ним. Он жадно дышал и прикрыл глаза. И увидел Наташу. Её растерянный взгляд в офисе. Румянец, вспыхнувший на щеках.

Интересно, краснела бы она сейчас? Смущалась, не зная, куда деть глаза, или смотрела бы снизу вверх, как Вика, сама получая удовольствие от ласки? Он представил, что сейчас губы Наташи, которые рассматривал во время разговора вместо лежавших перед ним расчётов, двигались по его напряжённому члену. В его фантазии она стояла перед ним в той самой блузке, пыталась сохранить деловое выражение лица, а потом позволяла притянуть себя ближе и уже не прятала глаз.

От этого образа удовольствие стало почти болезненным. Пальцы Павла крепче сжались в волосах Вики, и она приняла его движение за молчаливое одобрение, продолжая водить языком по головке с прежней уверенностью. Он смотрел на женщину перед собой и злился, потому что видел другую — ту, с которой провёл утром десять минут и которую теперь представлял в собственной спальне.

В этот момент он почувствовал приближение оргазма и кончил ярче, чем обычно. Вика проглотила все и довольно облизнула губы. Ей нравилось.

Он открыл глаза и встретился с её довольным взглядом. Перед ним снова была она — раскованная, опытная, готовая на всё. Никакого смущения. Никакой Наташи.

Павел поднял Вику, впился в её губы и почувствовал вкус собственного желания. Она обвила руками его шею, прижалась всем телом и засмеялась, когда он развернул её спиной.

— Соскучился?

Он быстро стянул её платье и нагнул.

— Помолчи.

Павел взял её жёстко, без нежности и долгих ласк. Вика не возражала. Она сама выгнулась навстречу, положив локти на кровать. Её стоны становились громче, но Павел почти не

слышал. Перед глазами снова стояла Наташа — раскрасневшаяся и растрёпанная. В его воображении это она подавалась ему навстречу, она громко стонала и шептала его имя и она принимала всё, что он хотел ей дать.

Новая разрядка настигла резко. Павел замер, удерживая Вику за бёдра, а затем отступил и принялся приводить одежду в порядок.

— Мог бы хотя бы сделать вид, что тебе понравилось, — недовольно бросила она.

Он посмотрел на неё.

— Тебе разве было плохо?

— Мне было прекрасно. Только находился ты явно не здесь.

Позже Вика лежала рядом, перебирая пальцами край простыни, а Павел смотрел на часы возле кровати. Доставку они всё-таки пропустили: курьер позвонил дважды, прежде чем он взял телефон и попросил оставить заказ у охраны. Теперь придётся одеваться и спускаться, хотя есть ему уже почти не хотелось. С партнершами вместе его не видела даже охрана. Достоинство того, что они и так знают, кто это и зачем приезжает. Вика потянулась к нему и положила голову на плечо, а он поцеловал её в волосы, стараясь не выдать желания встать.

— Я ужасно голодная. Ты меня накормить собираешься или так и оставишь до утра?

— Еда уже приехала, сейчас принесу. Можешь пока выбрать вино, если хочешь.

Вика отпустила его и потянулась за телефоном, а Павел надел брюки и рубашку. В зеркале возле двери отражался совершенно обычный мужчина после совершенно обычного секса, которому следовало наконец поужинать. Он провёл рукой по волосам и вышел, оставив Вику отвечать кому-то на сообщения. По дороге через гостиную зачем-то взглянул на закрытый ноутбук, хотя никакой срочной работы там не было.

Когда он вернулся с пакетами, Вика уже сидела за столом и читала надпись на бутылке. Павел поставил еду перед ней, открыл вино и взял себе воды, поскольку с утра опять предстояли встречи. Она рассказывала про знакомую, которая собиралась продавать квартиру, а он отвечал на вопросы и постепенно замечал, что раздражается от необходимости поддерживать разговор. Вика ни в чём не была виновата, эту знакомую они обсуждали и раньше, он даже советовал не соглашаться на первое предложение. Сегодня же ему хотелось, чтобы за столом говорили о чём-нибудь другом, а лучше какое-то время вообще не говорили.

— Ты точно не заболел? Обычно после ужина хоть улыбаешься, а сейчас я уже начинаю чувствовать себя соотрудицей на испытательном сроке.

— Нет, всё нормально. День длинный, завтра тоже рано вставать.

Она посмотрела на него и вернулась к еде. Павел допил воду и заставил себя спросить про квартиру, потому что устраивать женщине вечер с молчаливым хозяином дома было глупо. Разговор пошёл дальше, Вика показала фотографию кухни, которую подруга считала главным достоинством жилья, и он нашёл в ней пару вполне очевидных недостатков. К концу ужина она уже смеялась, доказывая, что он даже чужую квартиру способен забраковать по снимку.

Её лёгкость обычно нравилась ему. Вика не задавала лишних вопросов, не пыталась задержаться и всегда уезжала после их встреч, потому что с самого начала прекрасно понимала установленный им формат. Сегодня всё происходило как обычно, но Павел поймал себя на том, что ждёт её ухода с нетерпением, и разозлился: сам позвал женщину, получил всё, чего хотел, а теперь ему мешал даже спокойный разговор за ужином.

Вика допила вино и посмотрела на часы, после чего поднялась из-за стола и потянулась за телефоном.

— Мне утром на другой конец города, пора ехать, иначе вообще не встану.

— Хорошо, напиши, когда доедешь, если не забудешь.

Она поднялась и подошла к нему, опираясь ладонями на спинку стула. Павел отложил телефон, чтобы поцеловать её, и попытался понять, отчего сегодня так настойчиво хочется закончить встречу. Вика была хороша, всё между ними оставалось прежним, а он уже думал о

том, как откроет ноутбук, едва её машина выедет за ворота. Сказать себе, что это работа, после всего, что происходило у него в голове, было трудно.

Проводив её, он вернулся в гостиную и убрал со стола бокалы. Вика прислала сердечко ещё до того, как доехала до поворота, и Павел ответил, затем задержал телефон в руке. Он мог позвонить Руслану, обсудить завтрашнее совещание и наконец перестать думать о женщине, которая, вероятно, уже забыла сегодняшний разговор. Но объяснять генеральному директору в десять вечера, зачем понадобилось ещё раз уточнять согласованные сроки, не хотелось, поэтому телефон остался на столе.

Ноутбук он открыл, усевшись на диване. Личное дело Натальи Владимировны Багровой пришло во второй половине дня, когда уже не было времени читать, и до вечера оставалось среди других писем. Он запросил его после разговора с Мариной Николаевной, по дороге в свой кабинет, даже не остановившись, чтобы подумать, зачем ему понадобилось лично изучать сведения о руководителе отдела закупок. Отдел кадров отреагировал без вопросов, и это было удобно: объяснять такой интерес Павел сейчас не собирался.

На первой странице стояла фотография. С неё Наталья смотрела прямо перед собой, без папки, без попытки опустить глаза и с лёгкой улыбкой, которой он сегодня так и не дождался. Павел увеличил изображение, отодвинул ноутбук и снова придвинул его к себе, поймав досадное желание рассмотреть получше. В кабинете она сидела достаточно близко, чтобы запомнить лицо, но теперь хотелось понять, какой бывает, когда не ждёт от него следующего вопроса.

Тридцать лет, высшее образование, опыт по нужному направлению, прежние места работы. Он прошёлся по датам, задержался на обязанностях и вернулся к рекомендации, приложенной к документам при приёме. Серьёзных перерывов в работе не было, должности менялись последовательно, причины переходов выглядели внятно. Марина Николаевна выбирала сотрудников тщательно и на человека, который умеет только понравиться на собеседовании, отдел не оставила бы. Павел ещё утром убедился, что новая руководитель отдела закупок понимает, о чём говорит, но сейчас читал так внимательно, словно ему предстояло заново принять решение о её найме.

Вспомнилось, как она начала защищать расчёт, хотя он его даже не оспаривал. Стоило отвлечься на секунду, и она уже приготовила дополнительные письма, перечислила проверенные расходы и напонила об испытаниях, сдерживая какое-то явное волнение. Он видел, что она нервничает, но при этом не соглашалась на рискованный переход ради того, чтобы поскорее закончить разговор. Пугалась его взгляда и всё равно продолжала настаивать на своём, а Павлу хотелось слушать дальше.

Он мог бы сказать, что всё понял, ещё до того, как Марина Николаевна вмешалась и попросила показать дату. Вместо этого посмотрел на губы Натальи и на несколько секунд забыл, какой именно вопрос собирался задать. Она говорила, а он уже представлял, как попросит директора по закупкам оставить их одних, хотя просьба выглядела бы настолько нелепо, что пришлось повернуться к окну. Потом вернулся к разговору и увидел, что Наталья ждёт с готовым объяснением, принимая его молчание за недовольство.

Павел откинулся на диване и потёр переносицу. Вот это было неприятно: он сам заставил её оправдываться, потому что не мог вовремя перестать рассматривать женщину. Сколько лет собирал вокруг себя людей, способных работать без ежедневного надзора, а теперь затащил обычное согласование упаковки, просто желая задержать одну из них возле себя. Хорошо ещё, что Марина Николаевна не спросила, какая именно часть расчёта так его озадачила.

Расчёт он помнил, тут себя упрекнуть было не в чем. Испытания во вторник, предложение до пятницы, запас на случай неудачи — она всё предусмотрела и получила одобрение. Но рядом с этим в памяти оставалась её рука на папке, аккуратно застёгнутая блузка и взгляд, который Наталья поднимала с усилием. С каждой минутой разговора Павлу всё больше хотелось добиться от неё другого взгляда, без служебной осторожности и ожидания, что сейчас

придётся объяснять ещё одну строчку. И желательно сидя перед ним на коленях с его членом во рту.

Он представил, как она останется в кабинете после окончания обсуждения. Уберёт бумаги, поднимется со стула и посмотрит на него, когда он подойдет, а он наконец коснётся её, вместо того чтобы держать ладонь на совершенно ненужной копии. Дальше воображение слишком охотно продолжило за него, и Павел закрыл документ, оставив на экране список писем. Если ещё раз представит ее губы на своей плоти, то кончит, даже не коснувшись себя. Что за чёрт, он разговаривал с ней один раз, а уже проводит вечер так, словно у него нет других занятий.

Зазвонил телефон, и он взял его с облегчением, увидев имя Руслана. Генеральный директор, а по совместительству лучший друг, обычно не беспокоил его по ночам из-за вопросов, которые можно решить утром, поэтому Павел сразу сел и открыл рабочую почту. Но друг начал совсем с другого, явно довольный возможностью застать его дома.

— Ты завтра к девяти приедешь? Я тебя после поездки потерял, надеюсь, сегодня не решил опять улететь без предупреждения?

— Завтра рано буду. Если ты звонишь напомнить про совещание, зря тратишь время, я ещё способен читать календарь.

— Я звоню сказать, что Андрей перенёс встречу с сетью на утро и будет подключаться позже. Материалы от директора по продажам у тебя уже есть, завтра я его часть пройду, чтобы никого не задерживать.

— Хорошо, только пусть до начала проверит последнюю версию. Сегодня он дважды ссылался на цифры, которые вы уже исправили.

Руслан что-то ответил человеку рядом, прикрыв телефон, а Павел снова открыл фотографию. Ему хотелось спросить, видел ли друг нового руководителя отдела закупок, но такая реплика совершенно не подходила к разговору о завтрашнем совещании. С другой стороны, Марина Николаевна наверняка согласовывала кандидатуру с генеральным директором, и тот мог рассказать о ней что-нибудь полезное. Павел провёл пальцем по краю ноутбука, выбирая формулировку, которая не заставит Руслана задавать лишние вопросы.

— По закупкам сегодня посмотрел новый расчёт. Багрову ты собеседовал или Марина Николаевна сама выбрала?

— Марина выбрала, я с ней потом разговаривал. А что случилось? Когда расстались днём, у тебя вопросов по этому отделу не было.

— Сейчас читаю документы. Хочу понимать, кого взяли, пока меня не было.

— Хорошего руководителя отдела взяли, Паш. Марина Николаевна не может нарадоваться. Захвалила её, а ты знаешь, что вы в этом с ней похожи, тоже похвалы не дождёшься, а тут. Она на неё уже несколько задач оставила, всё сделано, можешь не переживать.

Он посмотрел на дату приёма, хотя прекрасно видел её минуту назад. Руслан тоже был доволен, директор по закупкам хвалила, расчёт проверен; для рабочего интереса можно было заканчивать. Павел услышал, как друг закрывает дверь машины, и едва не спросил ещё что-нибудь, но вовремя остановился. Разговор уже и так свернул туда, куда он не собирался его вести.

— Ладно, утром посмотрим материалы по сети. Приезжай без опозданий, я не хочу опять начинать с обсуждения пробок.

— Это ты мне сейчас как генеральному директору или как человеку, который однажды задержался на семь минут? Спокойной ночи, товарищ начальник, до завтра.

Павел усмехнулся и положил телефон, а фотографию оставил открытой. На снимке у Натальи была та же причёска, которую он запомнил утром, и теперь рассматривал лицо, пытаясь сопоставить улыбку с серьёзной женщиной за столом. Наверняка она умеет разговаривать

без этой осторожности, смеётся с коллегами и спорит, если её доводами пренебрегают. Последнее он уже видел, хотя сегодня она очень старалась быть вежливой.

В коридоре, когда он вышел вместе с Русланом, она опустила глаза к документам. Павел успел заметить это через стекло и повернулся к генеральному директору, чтобы не задерживаться возле чужого отдела без причины. Теперь жалел, что не посмотрел ещё раз: интересно, подняла бы она голову, если бы он остался? Глупый вопрос, на который не стоило тратить вечер, но он всё-таки задержался над фотографией, прежде чем свернуть файл.

Он поднялся с дивана и выключил свет в гостиной. Завтра он собирался заниматься делами, для которых действительно требовалось его присутствие, а проверять руководителей отделов можно было поручить людям, которым он за это платил. Наталья Владимировна уже прошла все собеседования и справлялась с работой, никаких причин вызывать её ещё раз у него не было.

В спальне он остановился возле кровати, вспомнив, что копия её расчёта осталась в кабинете Марины Николаевны. Забрать её можно было утром, по дороге к себе, но итоговое письмо уже лежало в почте, и бумага ему не требовалась. Павел снял брюки и с раздражением бросил их на спинку кресла: нашёл о чём думать перед сном, о чужой распечатке. Но всё равно, когда лёг, прикинул, в котором часу директор по закупкам обычно приходит в офис.

Глава 3

В отделе ещё никого не было, и Наташа оставила сумку возле стола, радуясь, что успела приехать до звонка поставщику. Она включила компьютер и сняла плащ, затем потянулась за чашкой, которую вчера так и не отнесла на кухню. На дне остался кофе, засохший по краям, и Наташа поморщилась: вот до чего доводят встречи с руководством, даже посуду за собой убрать забыла. Сегодня никаких неожиданных докладов, сначала кофе, потом нормальная работа.

На кухне кто-то стоял возле кофемашины, повернувшись к двери спиной. Наташа заметила тёмный пиджак, успела удивиться раннему приезду коллеги и уже открыла рот, чтобы поздороваться, когда мужчина обернулся. Чашку она прижала к животу, как вчера папку, и только потом нашла в себе силы отойти от двери. Павел Леонидович смотрел на неё, держа в руке телефон, а она с ужасом понимала, что так и стоит молча.

— Доброе утро, Павел Леонидович. Я не знала, что вы уже приехали.

— Доброе утро, Наталья Владимировна. Вы тоже рано, что-нибудь срочное?

Наташа подошла к раковине и открыла воду, получив наконец занятие для рук. Пока чашка наполнялась, можно было смотреть на неё и отвечать, не изображая уверенного человека, у которого всё в порядке. У неё до его появления действительно всё было в порядке, и утро обещало быть хорошим.

— Хочу закончить пару дел до начала рабочего дня. Потом звонки, кто-нибудь зайдёт, и к обеду окажется, что я с утра даже договор не дочитала.

— Понимаю, у меня вчера до обеда вообще дверь не закрывалась. Кофе будете?

Он убрал телефон в карман и повернулся к машине, а Наташа почти сказала, что сама умеет. Хорошо ещё, промолчала: человек просто предложил кофе, совсем не обязательно доказывать ему, что тебя научили нажимать кнопки. Она сполоснула чашку, но поставить рядом с его чашкой почему-то не решилась, хотя он уже ждал.

— Да, спасибо. Только я сама сделаю, не отвлекайтесь.

— Я уже отвлёкся, давайте чашку. Чёрный или с молоком?

Наташа передала её и отступила, чтобы не мешать, хотя места возле кофемашины хватало. Он взял чашку за ручку, даже не коснувшись её пальцев, а у неё всё равно появилось совершенно глупое желание посмотреть на свои руки. Вчера боялась, что он спросит, кто взял её на работу, сегодня не может толком ответить, какой кофе пьёт. Великолепно, Багрова, осталось забыть имя и представиться заново.

— Со сливками, они в холодильнике. Сахар я не добавляю, мне и так нравится.

— Тогда доставайте сливки, сейчас будет готово. Садитесь, в ногах правды нет, как говорится.

Он с лёгкой улыбкой показал на стол, и Наташа открыла холодильник, стараясь не торопиться. Взяла маленькую коробку сливок и заняла ближайший стул, оставив ему место напротив. На кухне она сидела с Настей, иногда с другими коллегами, разговаривала, смеялась и могла спокойно допить кофе, одновременно объясняя по телефону, что срочность чужого заказа не отменяет согласования. Сейчас хотелось держаться за край стола, чтобы он не заметил, насколько ей трудно сидеть рядом без всякого рабочего повода.

Павел поставил перед ней чашку и сел, оставив пиджак расстёгнутым. Наташа взялась за сливки, но никак не могла подцепить загнутый край крышечки, пока он наблюдал за её борьбой. Пришлось положить коробку на стол и воспользоваться ногтем, после чего сливки едва не пролились на блюдце. Она успела удержать их, а он усмехнулся, придвинув к ней салфетки.

— Вы меня по-прежнему опасаетесь? Я вчера вам хоть что-нибудь неприятное сказал?

— Нет, конечно. Вы ничего такого не говорили, это я решила, что вам не понравился расчёт.

— Мне понравился расчёт, я его согласовал. А вы уже приготовились защищать каждую цифру, хотя я с вами не спорил.

Теперь он улыбался, и Наташа перестала возиться со сливками. Улыбка меняла его настолько, что на секунду захотелось попросить не прекращать, а заодно перестать смотреть на неё с таким вниманием. Она ещё могла убедить себя, что вчера перенервничала из-за доклада собственнику, но здесь никаких цифр не было, и всё, что происходило с ней за этим столом, к закупкам отношения не имело.

— Вы так смотрели, что я уже начала вспоминать, не забыла ли что-нибудь учесть. Доставка, разгрузка, ещё какая-нибудь замечательная статья расходов, которая появляется, когда всё согласовали.

— Смотрел я на вас, а вопросы задавал по расчёту. Неужели мне теперь заранее предупреждать, что всё хорошо?

— Желательно письменно, — вырвалось у Наташи, и она тут же спохватилась. — Извините, Павел Леонидович, я не это хотела сказать.

Он рассмеялся, а она улыбнулась, всё ещё ожидая, что следом ей напомнят о должностях. Напоминания не последовало, Павел Леонидович отпил кофе и устроился удобнее, отодвинув чашку от края стола. Наташа тоже попробовала свой, обнаружила, что добавила слишком мало сливок, и удержалась от желания это исправить. Ещё одного представления с коробочкой утро могло не пережить.

— А что хотели? Пока всё было вполне понятно, особенно про письменное подтверждение.

— Обычно я не начинаю утро с инструкций собственнику. Тем более когда он сам сделал мне кофе.

— Значит, сегодня начнёте. И давайте на ты, мне так удобнее.

Наташа поставила чашку, боясь, что сейчас отойдёт и подавится. Он говорил об этом с такой лёгкостью, словно предложил передвинуть стул, а она уже представляла, как войдёт кто-нибудь из коллег и услышит её обращение. Настя рассказывала, как из-за одной папки сбежала из переговорной, здесь же ей предлагают запросто разговаривать с владельцем всей группы компаний.

— На ты? Но вы же... Павел Леонидович, я так не смогу, это всё-таки работа.

— Сейчас мы пьём кофе, Наташ. И я сам предложил, так что просто Паша.

От этого «Наташ» у неё стало тепло даже в ладонях. Он произнёс её имя привычно, по-домашнему, и сразу захотелось ответить так же, хотя Наташа прекрасно помнила, кто сидит напротив. Можно было согласиться и больше вообще к нему не обращаться, но это выглядело бы ещё глупее, чем её попытки справиться со сливками. Она посмотрела на него, обнаружила, что он ждёт, и улыбнулась с беспомощной досадой.

— Мне придётся немного привыкнуть. Если при Марине Николаевне скажу вам Паша, она меня не поймёт.

— Привыкай, я тебя не тороплю. При Марине Николаевне поговорим о работе, она из-за этого нас обоих и здесь найдёт.

Наташа засмеялась, наконец перестав обдумывать каждое слово до того, как оно прозвучит. С ним оказалось можно разговаривать, он даже не делал вид, что великодушно разрешает ей лишнюю реплику. Если бы кто-нибудь вчера рассказал о таком утре, она попросила бы уточнить, точно ли речь о Седове. А теперь сидела с ним, пила приготовленный им кофе и не могла отделаться от желания чуть продлить разговор.

— Она ещё не приехала, я у неё хотела кое-что спросить. Если ты её ждёшь, то минут сорок точно есть, раньше половины девятого обычно не бывает.

На «ты» Наташа запнулась, а он поднял глаза от чашки, и ей пришлось выдержать его взгляд, хотя куда легче было посмотреть в окно. Павел улыбнулся, затем уточнил, успела ли Марина Николаевна отправить замечания к договору, и разговор вернулся к знакомым вещам. Наташа ответила без прежней путаницы, поскольку этой частью работы занималась сама. Он слушал, иногда задавал вопросы и не перебивал, когда она поясняла, чего собирается добиться от поставщика.

— Только сейчас про договор не будем, — добавила она, заметив, что начинает рассказывать слишком подробно. — Я вчера вам уже всё выдала, ещё раз такое слушать за кофе было бы жестоко.

— Вчера было интересно, сегодня тоже. Но ты опять перешла на вы, хотя я никого сюда не звал.

Наташа спрянула улыбку за чашкой и отпила, чтобы дать себе время привыкнуть. Его замечание ей понравилось до такой степени, что страшно было поверить, насколько легко он мог испортить или сделать прекрасным её день. Она приехала сюда раньше с вполне определёнными целями, а теперь смотрела, как он держит чашку, и думала, что с удовольствием посидела бы ещё. Нужно было хотя бы спросить о чём-нибудь, что не касалось её отдела.

— Паш, а ты давно приехал? Я с утра даже охрану не спросила, кто уже в офисе, думала, буду одна.

Он посмотрел на неё, и Наташа чуть не добавила отчество, настолько непривычным оказалось имя вслух. Павел повёл большим пальцем по ручке чашки и ответил, что приехал минут за двадцать до неё. Впервые выбрал такое время, собирался до совещания проверить материалы, а по дороге решил зайти за кофе. Она кивнула, стараясь запомнить именно содержание ответа, хотя имя, которое только что произнесла, всё ещё мешало думать о чём-нибудь другом.

— Значит, я испортила тебе планы. Хотел спокойно поработать, а пришлось меня успокаивать и кофе делать.

— Планы у меня до девяти, успею. И ты мне ничего не испортила, допивай.

Уходить после этого не хотелось, но Наташа посмотрела на часы и вспомнила, что собиралась закончить замечания до звонка. Уже можно было набрать поставщика, поговорить до его встреч и получить ответ, который потом весь день пришлось бы вытягивать. Она допила кофе, поблагодарила и поднялась вместе с чашкой, а Павел тоже встал, оказавшись рядом, когда она направилась к раковине. Наташа на мгновение остановилась, хотя он оставил ей свободный проход, и почувствовала, как опять становится трудно смотреть прямо на него.

— Мне нужно успеть позвонить до того, как человек уедет на встречу. Спасибо за кофе, Паш, я чашку сполосну и пойду.

— Иди, я уберу. Всё равно ещё свой не допил.

Она хотела возразить, но он уже забрал чашку, и оставалось только отпустить ручку. Наташа тихо сказала спасибо ещё раз, после чего вышла, забыв на столе сливки. В коридоре хотелось оглянуться, вернуться за ними и спросить, куда их поставить, лишь бы он снова назвал её Наташей. Она дошла до своего кабинета, села и открыла договор, надеясь хотя бы теперь перестать улыбаться.

Павел поставил её чашку в раковину и вернулся к столу. Возле блюда остались сливки, которые Наталья так старательно открывала, пытаясь одновременно поддерживать разговор и делать вид, что не волнуется. Он убрал коробку в холодильник, а потом обнаружил, что держит дверцу и смотрит на полку, хотя давно мог её закрыть. Услышать от неё «Паш» оказалось приятно до раздражения: имя произнесли за кофе, никаких оснований сидеть и вспоминать это у него не было.

Она замялась перед тем, как обратиться, и почти шёпотом выговорила его имя, а Павлу захотелось наклониться ближе, чтобы она повторила. Он представил, как поцелует её, когда она

перестанет торопливо искать очередную тему для разговора, и запоздало убрал руку с дверцы. Вчера воображал женщину, которую едва знал, сегодня уже мог добавить к этим фантазиям голос, обращённый прямо к нему. Прекрасно поработал до совещания, ничего не скажешь.

Он вернулся в кабинет, снял пиджак и открыл материалы, ради которых приехал. Они требовали проверки: директор по продажам собирался обсуждать условия с сетью, а в двух вариантах расчёта оставались разные суммы. Вчера Павел дал время исправить, сегодня хотел посмотреть итог до общего разговора и проверить, на чём Андрей собирается уступить. На это ушло несколько минут, после чего он позвонил Руслану, который ещё был в дороге.

— Посмотри приложение к предложению для сети. В письме сумма одна, в таблице другая, пусть Андрей объяснит, какой вариант он повёз на встречу.

— Сейчас проверю, он уже должен быть на месте. Ты правда с утра в офисе или решил из дома всех поднять?

— В офисе, приезжай. Я материалы открыл, в половине девятого зайди ко мне.

Руслан согласился, и Павел отложил телефон, наконец занявшись документами. Ошибка была исправимой, но терпеть объяснения о том, что все и так поняли, какой вариант верный, он не собирался. Если директор по продажам не способен отправить согласованное предложение без путаницы, придётся самому проверить письмо, с которым он поехал к клиенту. Павел написал замечание и продолжил читать, пока не поймал себя на том, что прислушивается к голосу за стеклом.

Из отдела закупок доносился телефонный разговор, и он узнал Наталью, хотя слов почти не разбирал. Дверь в его кабинет осталась открытой, обычно по утрам он её закрывал, чтобы никто не заходил без необходимости. Сейчас мог встать, дойти до двери и перестать отвлекаться, но вместо этого повернулся в кресле, увидев её за столом. Она что-то говорила, поглядывая в документ, и уже совсем не напоминала женщину, которая на кухне стеснялась даже передать ему чашку.

Павел отвернулся к монитору и вернул себе внимание к таблице. Прошло меньше часа, а ему уже хотелось спросить, чем закончился её звонок, хотя никакой срочной информации от руководителя отдела закупок он не ждал. Наталья могла спокойно передать всё Марине Николаевне, та вынесет нужные вопросы на совещание. Он вчера именно так и собирался работать, когда решил перестать лично интересоваться сотрудницей.

В половине девятого пришёл Руслан, принёс исправленное предложение и сел напротив. К этому времени Павел проверил цифры, отметил два спорных пункта и мог без всяких затруднений обсуждать их с другом. Андрей подтвердил, что повёз верную версию, а в рассылке осталось старое приложение; услышать это лично от директора по продажам всё равно придётся, но утреннюю встречу с сетью переносить не понадобилось. Руслан забрал лист с пометками и посмотрел на часы.

— Ты сегодня всех опередил, даже я удивился. Давно здесь?

— С начала восьмого, хотел до совещания разобраться. Оказывается, можно приехать и полчаса не отвечать на вопросы в коридоре.

— Попробуй в следующий раз выключить телефон, вообще чудеса начнутся. Марину Николаевну подождём или сразу посмотрим транспорт?

Павел придвинул к нему следующую папку, и они занялись рабочими вопросами. Про утренний кофе он не сказал, хотя мог бы рассказать между делом, никаких секретов за этим не было. Просто совершенно не хотелось слышать вопросы о том, зачем он просидел на кухне с Натальей, и объяснять то, что самому казалось обычным разговором. На фоне этого разговора двадцать минут в кабинете прошли неприятно быстро, и он с досадой обнаружил, что уже пора идти в переговорную.

Марина Николаевна встретила их у двери, держа под мышкой документы, и поздоровалась. Павел уточнил, пришёл ли ответ поставщика, а она улыбнулась, сообщив, что Наташа

уже переговорила и готовит исправленный вариант. Имя он услышал от неё и подумал, что за кухонным столом тоже мог бы назвать так, без всякой необходимости сначала произносить полное. Наташа за кофе смеялась, когда переставала ждать от него подвоха, и он собирался ещё раз увидеть эту улыбку.

За стеклом она подняла голову, заметив их возле кабинета, а Павел остановился, пока Руслан принимал звонок. В отдел уже пришли сотрудники, девушка за соседним столом разбирала коробку, и обращаться к Наталье так, как час назад, было бы странно. Он сам предложил ей привычное имя наедине, не стоило теперь заставлять объяснять коллегам, откуда взялась эта внезапная близость.

— Наталья Владимировна, Марина Николаевна сказала, вы уже получили ответ. Пришлите ей исправленный вариант, мы посмотрим после совещания.

— Хорошо, Павел Леонидович. Как раз заканчиваю, через несколько минут отправлю.

Она улыбнулась ему, и Павел едва не спросил, помог ли кофе закончить работу, но рядом стояла директор по закупкам, а за столом Натальи уже ждал сотрудник с бумагами. Пришлось кивнуть и пропустить Марину Николаевну вперёд, затем пойти в переговорную. Там лежали папки для совещания, Руслан вернулся к ним и заговорил о времени подключения директора по продажам, а Павел всё ещё помнил эту улыбку, совершенно не похожую на вчерашний испуганный взгляд.

Сев за стол, он оставил телефон возле папки и открыл первую страницу. Вчера ему хотелось остаться с Натальей наедине, чтобы наконец коснуться её; сегодня они почти полчаса сидели вдвоём, и он отпустил её звонить поставщику, даже не попробовав задержать. Теперь хотел узнать, получится ли ещё раз спокойно посидеть с ней до появления остальных, и уже злился на то, что придётся искать повод. Кофе он мог сделать и в кабинете, но на кухне она назвала его Пашей.

Глава 4

Наташа увидела свет на кухне и замедлила шаг, хотя ещё минуту назад торопилась за кофе. Вчера вечером она решила, что утренний разговор получился случайно и повторять его в голове перед сном совершенно незачем. Решила настолько твёрдо, что теперь поправила волосы, прежде чем войти, и разозлилась на себя за эту дурацкую поправку. Можно подумать, её кто-то ждёт, а она вместо работы собралась на свидание.

Павел стоял возле стола с чашкой в руке и посмотрел на неё, едва она появилась в дверях. Наташа улыбнулась раньше, чем успела вспомнить о приличиях, а он кивнул на кофемашину. На столе уже лежала папка, которую он закрыл, придерживая страницу пальцем, и почему-то именно это движение её смутило: опять человек занят, а она явилась со своей чашкой.

— Привет, Наташ. Ты сегодня опять раньше всех?

— Привет, Паш. Я помешала? Ты работай, я кофе сделаю и уйду.

Он отодвинул папку и взял у неё чашку, после чего поставил её под кофемашину. Наташа осталась рядом, на этот раз не предлагая срочно освободить кухню. Сидеть напротив него уже хотелось, и от этого было особенно неловко: вчера можно было списать всё на неожиданность, сегодня она прекрасно знала, чему обрадовалась.

— Ты всегда так рано приезжаешь? Или у тебя со вчерашнего дня появилось ещё больше работы?

— Всегда, мне так проще. Иногда автобус задержится, но обычно я здесь без четверти восемь.

— А я обычно к этому времени ещё даже из дома не выхожу. Сейчас совещания каждый день, решил приезжать пораньше, чтобы успеть подготовиться. Здесь, оказывается, удобнее, дома то на одно отвлечёшься, то на другое.

Наташа уселась за стол, а он поставил перед ней кофе и вернулся к своей чашке. Сливки она открыла без приключений, даже успела спросить, не нужны ли ему тоже, и почти сразу пожалела: видела ведь, что он пьёт чёрный. Паша покачал головой и поинтересовался, долго ли она добирается. Вопрос был обычный, его мог задать кто угодно, но Наташа вдруг захотела ответить подробно, вплоть до того, возле какого магазина садится в автобус.

— В это время минут сорок, иногда быстрее. После восьми уже можно всю дорогу размышлять, зачем я вообще вышла из дома.

— Машину не собираешься покупать? Или тебе за рулём не нравится?

— Собираюсь, но пока в списке желаний она далеко. Если до неё дойдёт очередь, автобусный парк будет первым, кто об этом узнает.

Он улыбнулся и спросил, что стоит в начале списка. Наташа повертела ложку между пальцами, понимая, что сейчас совершенно добровольно расскажет человеку о потёкшем кране, старом диване и том, как ей хотелось наконец выбраться куда-нибудь на несколько дней. Про диван говорить не стала, отпуск показался гораздо достойнее. Паша слушал, поставив локоть на стол, и от этого спокойного внимания ей становилось легче разговаривать.

— У тебя отдых тоже в списке желаний? Я почему-то думала, можно просто решить и уехать.

— Решить можно, а потом попробовать объяснить людям, что вода не перестанет разливаться без меня. Особенно тем, которые всё остальное время доказывают, как прекрасно со всем справляются.

Наташа засмеялась и пожаловалась, что её поставщик вчера тоже прекрасно справлялся, пока не понадобилось ответить на конкретный вопрос. Они немного поговорили о работе, затем он спросил, где она живёт, и Наташа сама не заметила, как стала рассказывать о доме и соседях. Один раз даже перебила его, сразу испугалась этой вольности, но Паша продолжил

слушать, и извиняться уже не пришлось. Он не торопил, хотя папка оставалась перед ним закрытой.

Когда Наташа поднялась, он тоже встал и потянулся за документами. Возле двери ей пришлось остановиться, пропуская его, и Паша оказался так близко, что она заметила едва различимую щетину возле подбородка. Он посмотрел на неё, ожидая, пока пройдёт, а у Наташи почему-то ослабли пальцы на ручке чашки. Ещё шаг — и можно было нечаянно коснуться его плечом, но она отступила, давая ему выйти первым.

— Ты замёрзла? Здесь окно ночью оставляют открытым, могу попросить, чтобы закрывали.

— Нет, мне нормально. Я сейчас за работой вообще забуду, какая здесь температура.

Он придержал дверь и пропустил её, а Наташа пошла к кабинету, не зная, что делать с улыбкой. Сорок минут в автобусе, отпуск, поставщики — она могла бы и с другим человеком поговорить обо всём этом, только сейчас хотелось вернуться и постоять возле него ещё немного. У стола она вспомнила, что принесла чашку с собой, и поставила её возле монитора. До раковины можно дойти потом, сейчас всё равно забудет, зачем шла.

В четверг Павел свернул на привычную улицу и увидел на приборной панели время, к которому ещё недавно не собирался даже выходить из дома. Ехать было удобно, дорога свободная, впереди больше часа без сотрудников, которым непременно нужно что-нибудь уточнить лично. На этой неделе ранние совещания, материалы лучше просмотреть заранее, он и так много времени потерял в поездке. Всё сходилось, поэтому он перестал обдумывать расписание и прибавил громкость радио.

Возле офиса часы пришлось проверить ещё раз. Наташа обычно появлялась без четверти восемь, а сейчас не было и половины; Павел поставил машину, взял папку с заднего сиденья и направился ко входу, рассчитывая сначала разобраться с документами. В кабинете включил компьютер, но пальто снял только после того, как посмотрел на пустой отдел закупок. Ещё бы он приехал раньше неё и стал удивляться, почему никого нет.

За кофе они встретились через двадцать минут. Наташа вошла, сразу улыбнулась и спросила, хорошо ли он спал, а Павел едва не ответил, что прекрасно, хотя полночи ворочался. Она рассказывала о книге, которую дочитала в автобусе, сердилась на финал и сама смеялась над своей злостью. Он сидел, слушал и представлял, как уберёт выбившуюся прядь у неё со щеки; потом она сама заправила волосы, и пришлось вернуться к автору, которого хотелось наказать за неудачную концовку.

К полудню он успел проверить нужные материалы, провести совещание и поговорить с руководителем одного из заводов. Выйдя из кабинета, собирался найти Руслана, но остановился возле отдела закупок, откуда доносился смех. Андрей Памарчук стоял у стола Наташи, опираясь на него рукой, а рядом сидела девушка, с которой она обычно работала. Павел узнал Анастасию из отдела закупок и собирался пройти дальше, когда Наташа, смеясь, покачала головой.

— Даже не начинай, я тебя уже выслушала. Теперь ты послушай меня и больше не рассказывай, как я обрадуюсь твоей прекрасной идее.

— А я ведь мог приехать к поставщику вместе с тобой. Глядишь, ради такого общества и скидку бы выбила получше.

— Ты мне скидку съешь ещё до переговоров! Лучше посиди в офисе, с тобой расходов слишком много.

Анастасия рассмеялась, а Памарчук продолжал смотреть на Наташу, явно довольный возможностью её разговорить. Павел видел эту улыбку у него и раньше, только до сих пор ему было безразлично, кому она предназначалась. Теперь раздражало всё, даже рука на столе, которая лежала слишком близко к её бумагам. Жена у директора по продажам имелась, кольцо он

носил исправно, но это совершенно не мешало ему склоняться к сотруднице и предлагать своё общество.

Наташа знала, что Андрей женат? Наверняка знала, в офисе такие сведения выясняются в первую неделю, да и кольцо у него имелось, а она всё равно улыбалась, поддерживала разговор и даже не попыталась его закончить. Павел потянул дверь и вошёл, пока Памарчук собирался ответить на её замечание. Наташа повернулась к нему, сразу выпрямилась на стуле и перестала смеяться.

— Андрей Сергеевич, зайдите ко мне с предложением для сети. Нужно посмотреть условия после вашей встречи, вы уже получили ответ?

— Получил, Павел Леонидович, сейчас принесу. Как раз закончил письмо, хотел вам отправить.

Павел кивнул и посмотрел на Наташу, которая уже придвинула к себе документ. Она поздоровалась по имени-отчеству, хотя утром они прекрасно обошлись без него, а он вдруг разозлился на это деловое выражение лица. Только что спокойно поддевала Андрея, теперь смотрит на него и ждёт указаний. Анастасия тоже притихла, как обычно при его появлении, но её осторожность Павла совершенно не занимала.

— Наталья Владимировна, у вас всё в порядке? Марине Николаевне помощь по договору не требуется?

— Всё в порядке, спасибо. Мы свои замечания передали, ждём исправленный вариант.

Можно было уже выйти, рабочий вопрос исчерпан, Андрей собирался за папкой. Павел задержался на секунду, посмотрев на её губы, которые совсем недавно улыбались другому мужчине, затем повернулся и направился к своему кабинету. Отчего-то хотелось спросить, что именно директор по продажам делал в отделе закупок в разгар рабочего дня. Но тогда пришлось бы объяснить, почему его интересует десятиминутный разговор сотрудников, и Павел предпочёл заняться условиями для сети.

Памарчук пришёл с документами, ответил на вопросы и получил замечания к предложению. Под конец Павел потребовал ещё одну проверку скидок, хотя обычно поручал её Руслану, и директор по продажам заметно перестал улыбаться. Уходя, он уточнил, когда лучше прислать результат, а Павел назначил срок до конца дня. После этого вновь открыл материалы, несколько минут работал, затем отодвинул мышку и уставился на закрытую дверь.

Наташа с Андреем разговаривала легко, без этого внезапного страха сказать что-нибудь лишнее. Утром она уже почти не стеснялась, но в присутствии коллег всё опять вернулось к служебной вежливости, и его бесило, что наблюдать за её смехом приходится со стороны. Может, Андрей ей действительно нравился, а смущение возле него самого объяснялось исключительно должностью? От этой мысли хотелось ещё раз заглянуть в отдел закупок, хотя оставить директора по продажам там он всё равно не собирался.

До вечера Павел больше к ней не заходил. Когда увидел Наташу в коридоре, она улыбнулась и спросила, не отправить ли ему копию ответа, который только что получила, а он сказал, что достаточно передать Марине Николаевне. Наташа кивнула, даже немного растерялась, и ушла, а он остался недоволен уже собой. Хотел, чтобы с ним разговаривала свободнее, сам же отделался фразой, после которой продолжать разговор было незачем.

В пятницу утром Наташа шла на кухню, готовясь услышать привычное «привет», но увидела Павла с телефоном возле уха. Он показал ей на свободный стул, отодвинув папку, и продолжил разговор, пока она делала кофе. Несколько минут обсуждал с кем-то сроки, затем уточнил, почему о задержке узнаёт только сейчас, и Наташа машинально стала наливать сливки потише. Такого Пашу она помнила по рассказам коллег, и улыбаться уже не хотелось.

Он закончил звонок и попросил передать ему сахарницу, стоявшую за её локтем. Наташа придвинула её, с удивлением наблюдая, как он кладёт сахар в чашку, и спросила, почему ли

ему понадобилось подсластить утро. Павел усмехнулся и отодвинул телефон к краю стола, затем поинтересовался книгой, из-за которой она вчера возмущалась. Вчера днём он показался сердитым, но сейчас смотрел так тепло, что эта сердитость почти забылась.

— Ты всё-таки приговорила его окончательно? Я вечером думал, может, в последней главе исправился, а ты ему уже не поверила.

— Последнюю главу ему можно было вообще не давать! Человек всю книгу решал за женщину, чего ей хочется, хотя она ему вполне внятно объясняла.

— Значит, ему нужно было сразу согласиться? А с тобой опасно обсуждать книги, Наташ, у тебя никаких оправдательных приговоров.

— Ему следовало хотя бы послушать, — ответила она и улыбнулась, неожиданно заметив, как далеко зашла в споре. — Я сейчас ещё и тебя за компанию обижу, лучше остановлюсь.

— Переживу, Наташ. Только книгу мне всё-таки не советуй, мне уже хватило твоего пересказа.

— Ладно, найду что-нибудь получше. Раз ты предупредил, я к рекомендациям подойду ответственно.

Он рассмеялся, а она поднялась, пожелала хорошего дня и оставила его допивать кофе. Возле своего стола увидела пятницу в углу экрана и зачем-то пересчитала дни до понедельника. Два дня без этой кухни, без его улыбки и без голоса, которым он произносил её имя, показались совершенно лишними. Обычно к концу недели Наташа мечтала закрыть почту, а теперь уже жалела, что завтра не придётся садиться в автобус.

День прошёл в звонках, а пообедать она не успела. Настя принесла две коробки образцов, они разложили их на свободном краю стола и принялись сравнивать с прежней поставкой, когда дверь открылась. Наташа подняла глаза, увидела Павла и улыбнулась, отложив крышку от коробки. Он остановился возле её стола, даже не взглянув на образцы.

— Наташ, ты сегодня обедала? Я тебя на кухне не видел.

— Ещё нет, всё никак не выберусь. А ты уже поел?

— Поел, теперь твоя очередь. Заканчивай, пока рабочий день вместе с обедом не закончился.

— Сейчас пойдём, у нас ещё две коробки. Я не забыла, Паш, просто телефон до сих пор не отпускаял.

Он улыбнулся, пожелал приятного аппетита и вышел, а Наташа потянулась за следующим образцом, чтобы закончить поскорее. Настя держала в руках этикетку, даже не пытаясь приложить её к прежней, и смотрела на дверь. Только после того, как Павел прошёл по коридору, подруга перевела взгляд на Наташу, а та невольно тоже посмотрела вслед.

— Это сейчас что было? Таш, я здесь семь лет работаю и такого не видела ни разу.

— Что именно? — Наташа взяла у неё этикетку и положила рядом со старой. — Ты за семь лет ни разу не слышала вопрос про обед?

— От него и таким голосом — нет! И на ты он здесь разговаривает только с Русланом Олеговичем, а не с руководителями отделов. И то не всегда.

Наташа убрала образцы в коробку, пытаясь скрыть смущение за работой. С утра они опять сидели вдвоём, она уже привыкала отвечать ему без отчества и сейчас даже не заметила, что Настя рядом. Паша тоже ничего не исправил, просто спросил про обед и ушёл. Оказалось, этого вполне хватило, чтобы подруга перестала интересоваться упаковкой.

— Он сам предложил, когда мы утром встретились. Пили кофе, разговаривали, я сначала вообще не могла к нему так обратиться.

— Вы с ним кофе пьёте? Когда я приезжаю, ты уже у себя, я вас даже не видела.

— До работы, я же рано прихожу. Он сейчас тоже, готовится к совещаниям, вот и встречаемся.

— А кофе кто делает? — Настя придвинула к себе пустую коробку, не сводя с неё глаз.
— Только не говори, что он попросил тебя ему варить!

— Сам делает, и мне тоже. Настя, убери коробку, мы сейчас всё перепутаем.

Подруга послушно поставила её на пол, посмотрела на часы и опять на дверь. Наташа не выдержала и рассмеялась, а Настя покачала головой, предлагая всё-таки поесть, пока Павел Леонидович не пришёл второй раз проверять. Наташа хотела поддеть её в ответ, но вместо этого поймала себя на надежде, что он действительно придёт. С образцами теперь лучше было закончить, иначе обедать они уйдут к самому вечеру.

К концу дня они договорились встретиться в субботу. Настя выбрала кафе, где можно спокойно поговорить, а Наташа обещала прийти без папок и образцов, чтобы не испортить им обеим выходной. Собирая сумку, она услышала голос Павла в коридоре и немного задержалась, делая вид, что ищет телефон. Он прошёл с Русланом к переговорной, ничего не заметив, и Наташа наконец выключила компьютер. Завтра она сможет выспаться, никуда не торопиться и хотя бы один день не прислушиваться к чужим шагам.

В субботу Руслан приехал к ресторану раньше него и уже ждал за столом возле окна. Павел снял пальто, сел и взял меню, радуясь, что впервые за несколько дней им не придётся разговаривать между звонками. Друг заказал кофе, предложил выбрать еду и поинтересовался, как прошла первая неделя после поездки. Павел пожал плечами, затем вспомнил вчерашнее сообщение директора завода, и следующие десять минут они всё-таки обсуждали работу.

Руслан слушал, иногда уточнял, потом убрал телефон со стола и потребовал оставить производство в покое хотя бы до десерта. Павел согласился, выбрал обед и заговорил о поездке, в которой пришлось провести два вечера с людьми, считающими себя невероятно интересными собеседниками. На вопрос, почему не сбежал, ответил, что хотел закончить переговоры. Друг усмехнулся и заметил, что ужин с ними, вероятно, тоже входил в стоимость нового оборудования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.